

Вырезка из газеты

ЮЖНАЯ ПРАВДА: 25 ИЮНЬ 1987

г. Николаев

В помещении Дворца судостроителей открыл свой новый театральный сезон Николаевский украинский театр драмы и музыкальной комедии. Состоялась премьера спектакля «Мистерия-буфф» В. Маяковского в постановке главного режиссера театра О. Игнатьева.

В этом спектакле зрители встретились и с заслуженным артистом УССР, актером театра Василием Бурдыком, творческий портрет которого мы публикуем сегодня. В нынешнем году исполнилось двадцать лет его творческой работы на николаевской сцене.

Ожившую живую веточку, покрытую пушком, Василий осторожно придержал рукой: как ты выжила, ивушка, в лютые морозы? Бросил на меня печальный взгляд: а способны ли мы на такое, как природа? Гнемся и ломаемся, случается, от легкого дуновения житейских ветров, бытовых неурядиц. И только этот вечный круговорот жизни, запульсировавший в дереве, возвращает нас к жизни, заставляет раскрыть глаза — и улыбнуться солнцу...

Ива на Набережной улице действительно молодела на глазах. Как пульсары, сквозь ее ветви било нам в глаза молодое солнце. Величественная акватория реки на глазах освобождалась от огромных ледяных глыб. Казалось, даже лодки нетерпеливо, как застоявшиеся кони из узды, рвутся с привязи, шевелят примерзшие к дну якоря. И даже бронзовый адмирал Макаров на бульвара, подчиняясь весеннему чутью, повел плечом, сбрасывая остатки позеленевшего от старости снега...

Где-то в такую же весеннюю пору, когда тают снега, в одном селе или городке нашли труп замерзшего человека. Собственно, единственное, что при нем нашли из человеческих примет, был паспорт. Паспорт Андрея Буслая, бывшего, так сказать, культурмейца, а потом — «бича», спящегося до основания.

Только со временем выяснилось, что паспорт настоящий, а Буслай — нет, что паспорт Буслая оказался у его собутыльника, что вообще-то Буслай жив... И вот он появляется на пороге родного дома...

Такова, собственно, одна из линий известной пьесы Алексея Дударова «Порог», которую николаевский зритель знает по спектаклям украинского театра драмы и музыкальной комедии. В главной роли Андрея Буслая — заслуженный артист УССР Василий Бурдык.

Если бы под снегом, на всю зиму, оказался действительно сам Буслай, не стоило бы, как говорится, копать лопатой. Спился, умер — и шут с ним... Но вся проблема в том, что у деградировавшего человека все еще сохраняется в душе что-то человеческое, что-то тлеет в его глазах обнадеживающее, что-то тревожит и заставляет беззвучно рыдать вашу душу, если вы не успели стать холодным моралистом.

Что и говорить, литература — не прокуратура. И если уж литература выносит приговор, то это приговор человеку-типу, человеку-явлению.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОТЧЕГО ПТИЦЫ ЛЕТАЮТ



— Образ Буслая, — сказал, стоя на Набережной Василий Николаевич, — потряс меня самого. Представь себе картину на сцене сельского клуба: открывается занавес, с топчана поднимается мой герой — а он уже утратил человеческий облик, оборванный, грязный... В зале не хохот, а боль и стон. Женщины плюются, кричат, мужчины опустили головы...

Жизнь вступает на сцену. И то, что «Порог» был написан совсем молодым белорусским драматургом, задолго до известного Указа, и то, что театр не побоялся поставить спектакль раньше, чем тогда, когда уже таких буслаев начали открыто задерживать на улицах, — уже это свидетельствует о гражданской смелости нашего искусства, его сейсмической чуткости к всенародным бедам и проблемам.

Но все и не везде проснулись творчески. Но жизнь стала требовательной и суровой, как весенняя река в половодье: не только льдину может выбросить на берег. Альтернативы перестройке, весне жизни — нет.

За несколько десятков лет кольца на дереве увеличиваются соответственно на несколько десятков. Актеру же трудно рассчитывать на то, что каждый год, будет приносить ему новую главную роль. Зрители старшего поколения помнят совсем еще юного Василия Бурдыка в

роли Парфентия Гречаного в спектакле Б. Арова и М. Саенко «Партизанская искра»; этот спектакль был таким популярным, что на него шли массово, а театр был удостоен республиканской комсомольской премии имени Н. Островского... Более десяти лет Бурдыка встречают аплодисменты, когда он появляется на сцене в роли Попандуполо, в популярной комедии Л. Юхвида «Свадьба в Малиновке». Мастером психологического рисунка заявил он о себе в спектакле «Дон Жуан», поставленном молодым тогда режиссером, а сейчас художественным руководителем театра О. Игнатьевым, по одноименной пьесе бразильского драматурга Г. Фигейреду. В этой пьесе, сыграл Дон Жуана, актер перевернул привычное наше представление об известном распутнике из Севильи — и следуя концепции драматурга и исходя из собственных представлений о счастье и одиночестве в любви...

Театральные легенды — неперенные спутники удачных спектаклей, талантливых исполнителей. Но, как мне кажется, артисту Бурдыку всегда мешал устаревший штамп «характерности». Работая со многими режиссерами — В. Карпенко, А. Литко, В. Возлепко, В. Псяревским, особенно плодотворно с О. Игнатьевым, — он прорывался из глубин человеческой души, рвал паутину устаревших театральных представлений. Даже из маленькой роли старался сделать значительную. Так случилось, например, с эпизодической ролью Винокура в «Майской ночи»... (по Н. Гоголю). Роль эта маленькая, по существу, почти без слов (несколько реплик), но сам сценический образ сразу запоминается. Актер удачно использовал маску и грим — родился образ.

В «Пенелопе» К. Рацера и В. Константинова, играя отнюдь не главную роль Одиссея, сумел подняться до образа-символа, уравновешивая смысловые полюса спектакля.

Василий Бурдык нынче — в расцвете творческой зрелости. Действительно, это зрелый актер, которому по плечу сложные задачи.

Как и Киевский областной, Николаевский областной театр драмы и музыкальной комедии принадлежит к типу гастролирующих: путешествует даже по родному городу, не имея пока стационарной сцены. Как же нужно всем нам лелеять актеров, которые являются и театральной гордостью, и театральной горечью города, но не ищут базы в других городах. Они — как птицы: все чаще в поиске родных, хоть и не самых теплых, краев, всегда возвращаются в родные гнезда.

И театр — то же гнездо, и над ним — мгновенные траектории метеоров. Но надо думать о постоянстве, а не о мгновенной вспышке. Так сегодня думает и так играет Василий Бурдык.

Д. КРЕМИНЬ,
член Союза писателей СССР.

г. Николаев.